

Анатолий
Вершинский
СОНЕТЫ

Анатолий Вершинский

Сонеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076852

ISBN 9785005169921

Аннотация

Новую книгу Анатолия Вершинского составили сонеты, сложенные в разные годы. В первый раздел вошли стихотворения о родном крае поэта, Красноярье; второй вдохновлён поездками автора в древние земли, чьи духовные сокровища стали всемирным достоянием. Следующий цикл – на злобу дня: о постигшем нас моровом поветрии. Грустные, горькие, подчас ироничные, но полные надежды строки. Продолжают книгу стихи о вечных ценностях: любви, дружбе, творчестве, вере, а завершает – венок сонетов об освоении Сибири.

Содержание

Вместо предисловия	5
«Весной случилось маленькое чудо...»	5
I. Сонеты земляка	8
«Воспитанник Владимирского края...»	8
«О красноярском Пушкинском театре...»	10
«Крутой левобережный холм над Качей...»	11
«На правом енисейском берегу...»	12
«Студгородок раскрасили высоты...»	13
«На рубленный из лиственницы терем...»	14
«Стенами краевой библиотеки...»	15
«Для гостя Красноярские Столбы ...»	16
«Мой край – на Енисее, не на Рейне...»	17
«С проспекта Мира к памятнику «Детям...»	18
«Ничем не примечательный квартал...»	19
«В родной приенисейской стороне...»	20
II. Сонеты странника	21
«Колонны, точно каменные струны...»	21
«Синтагма» – конституция Эллады...»	22
«С открытых мест Афинской АгорыАгорá...»	23
«На древней Агоре для всех гостей...»	24
«Вода в Эгейском море солона...»	25
«По вкусу мне купанье в сентябре...»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сонеты

Анатолий Вершинский

Дизайнер обложки Анатолий Вершинский

© Анатолий Вершинский, 2020

© Анатолий Вершинский, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6992-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

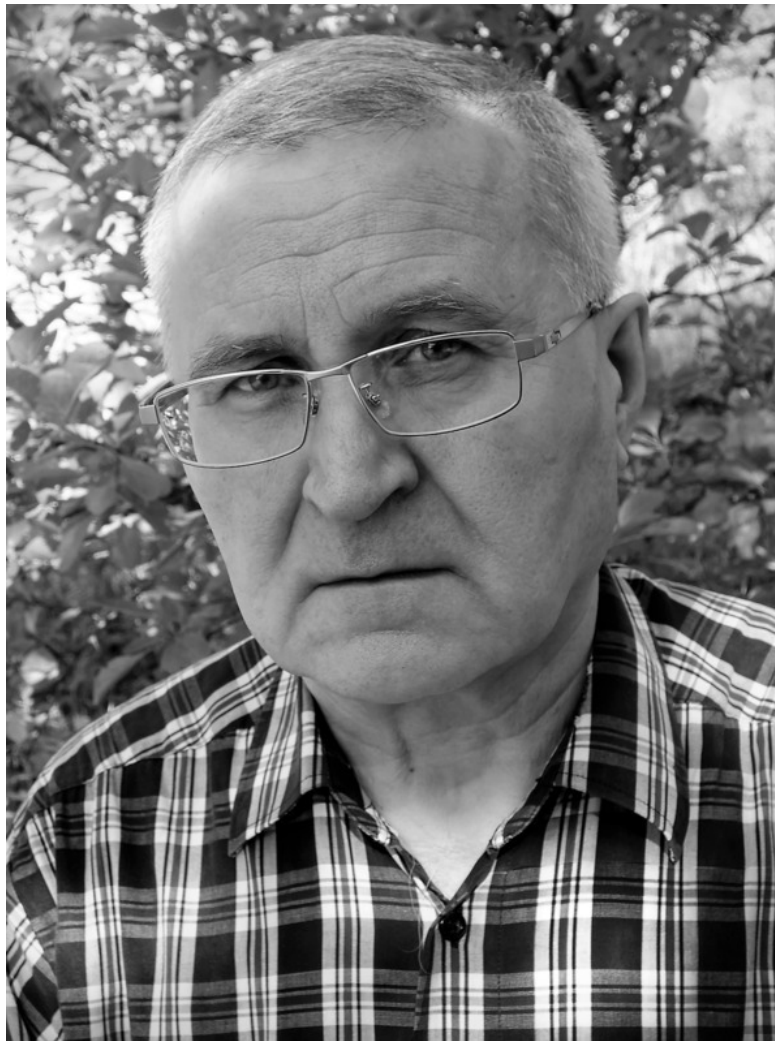
«Весной случилось маленькое чудо...»

*Весной случилось маленькое чудо:
на даче под сосной пророс дубок.
Я, к счастью, не скосил его, а мог...
Но кто подкинул жёлудь и откуда?*

*Дубрава – за десятки вёрст отсюда.
Знать, сойка, запасая пищу впрок,
устроила под хвоей погребок,
но корм достать забыла из-под спуда.*

*Пророс и под другой сосёнкой жёлудь...
Пробьётся ли на свет лесная молодь,
я вам ответить прямо не готов.
Ведь жизни в тягость жёсткий распорядок:
она скучна без маленьких загадок
и сложенных зачем-то в рифму слов.*

18 октября 2020

І. Сонеты земляка

«Воспитанник Владимирского края...»

Воспитанник Владимирского края,
Андрей Дубенский¹ попросту не мог
не вспомнить милый с детства уголок,
причал на Енисее выбирая.

Где Кача с ним слилась – и встал острог
как страж среди сибирского раздрая...
Речная дымка, стылая, сырая,
редела, и зарёй пылал восток.

Вот так же он мальчишкой ждал рассвета
в слиянье Клязьмы с Лыбедью. И *эта*
речная стрелка *той* была под стать...
Спустя века истории бунтарской
владимирскую землю с красноярской
за названных сестёр прошу считать.

¹ Основатель Красноярского острога Андрей Ануфриевич Дубенский (конец XVI века – около конца 1650-х) родом из старинных бояр Владимирского уезда.

13 июля 2020

«О красноярском Пушкинском театре...»

О красноярском Пушкинском театре
храню воспоминанья с юных лет —
с тех пор, как поступил на факультет,
где сессию считать бы надо за три.

Вот вешалка: начальственной ондатре
мой скромный кролик – шапочный сосед.
Вот пахнувший заманчиво буфет.
Вот зал, уютный, будто римский атрий.

Вы спросите: а сессия причём?
Притом, что сдав... допустим, начерталку
и выбросив ненужную шпаргалку,
я шёл в театр и там к плечу плечом
с друзьями по галёрке ждал, покуда
начнётся оправданье быта – чудо.

30 июля 2020

«Крутой левобережный холм над Качей...»

Крутой левобережный холм над Качей
исхожен и любим с давнишних пор.
Венчает кручу Троицкий собор,
чья летопись иных легенд богаче.

И кладбище вокруг известно паче
некрополей других на склонах гор,
которыми стеснён речной простор,
открытый только в небо, не иначе.

Здесь командор Резанов погребён;
здесь родственникам Сурикова сон
дарован – вечный, как земная слава
великого художника; и, право,
немало прочих значимых имён
прочтёте здесь под колокольный звон.

31 июля 2020

«На правом енисейском берегу...»

На правом енисейском берегу
ветвится сад, и редкостные звери,
и чудо-птицы, стройные, как перы,
живут в его магическом кругу.

Нечасто в этот круг войти могу,
хотя для гостя не закрыты двери.
Но трудно замечать свои потери,
когда вся жизнь проходит на бегу.

И всё ж мечта выигрывает: бинго!
И вновь передо мною двор фламинго,
насест орлов и лебединый пруд;
и как из камня вытесаны зубры,
и царственно-осанисты изюбры,
которых здесь маралами зовут...

1 августа 2020

«Студгородок раскрасили высотки...»

Студгородок раскрасили высотки.
Неброских зданий юности моей
элитные дома куда модней,
как наших сверстниц – новые красотки.

Общаги старые печально-кротки
меж башен, гордых статностью своей.
А было здесь просторней и светлей,
и путь не преграждали загородки.

Сегодня кампус наш не узнаю,
как, впрочем, многое в родном краю...
С годами в памяти всё больше дыр,
и, чтобы залатать её прорехи,
непросто находить бывшие вехи
меж пёстрых стен, разгородивших мир.

2 августа 2020

«На рубленный из лиственницы терем...»

На рубленный из лиственницы терем,
что в центре Красноярска возведён,
гляжу с особой радостью, ведь он
живой противовес моим потерям.

Потерям знаков прожитых времён.
Коль с их зарубками свой путь не сверим,
рискует мир оборотиться зверем,
утратив совесть – нравственный закон.

Банально? Виноват... Вхожу, робея,
под сень литературного музея,
который в дивном тереме живёт;
смотрю, шепча слова благодаренья,
на книги земляков – на те творенья,
что собраны в один правдивый свод.

3 августа 2020

«Стенами краевой библиотеки...»

Стенами краевой библиотеки
укрытый от житейской суеты,
искал я в книгах верные черты
эпохи, в Лету канувшей навеки.

За полтысячелетья даже реки
сменили русло. Вряд ли с высоты
плотин и эстакад увидишь ты
прибрежные остроги и засеки.

И только с книжных выцветших страниц
былой простор, не знающий границ,
глазам предстанет словно бы вживую...
Читальный зал. Тепло настольных ламп.
Старинный текст и редкостный эстамп...
Люблю библиотеку краевую!

4 августа 2020

«Для гостя Красноярские Столбы ...»

Для гостя Красноярские Столбы —
туристская экзотика, где гиды
покажут вам открыточные виды.
Для здешнего Столбы – кусок судьбы.

Я мог бы стать столбистом, если бы...
Ах, это «бы»! – то с привкусом обиды,
то с искренним приятием планиды,
чи доводы бывают и грубы.

В стенах общаги, временного дома,
меня ждала повестка военкома.
А после службы – новые края...
Но чувства, от восторга до испуга,
на вздыбленной скале и руку друга,
не давшую свалиться, помню я.

6 августа 2020

«Мой край – на Енисее, не на Рейне...»

Мой край – на Енисее, не на Рейне,
но мне со школы памятна скала,
где многих на погибель обрекла
певунья-фея, героиня Гейне...

О Мерлине, Моргане, Франкенштейне
повсюду, от столицы до села,
за что кинематографу хвала,
судачим и на кухне, и в кофейне.

А помним ли сказания свои?
О том, как слить волнистые струи
случилось Ангаре и Енисею;
о том, как в Ергаках уснул Саян...
У каждого народа – свой Боян,
но слушаем охотней Лорелею.

11—13 августа 2020

«С проспекта Мира к памятнику «Детям...»

С проспекта Мира к памятнику «Детям
войны» свернём и несколько минут
в молчанье постоим, побудем тут;
детей войны почтим хотя бы этим.

Но чем, помимо памяти, отметим
их быт сиротский и недетский труд?
Быть может, многолетье им споют
по всем церквам, дацанам и мечетям?

Тем временем законники страны
уважали уже детей войны
пособием ценой в четыре сотни.
Достанет тех дарованных рублей
на булки для бездомных голубей
и кости для дворняги в подворотне.

18 августа 2020

«Ничем не примечательный квартал...»

Ничем не примечательный квартал,
застроенный панельными домами.
Я шёл сюда к живым отцу и маме,
когда из Подмосковья прилетал.

Подъезд «хрущёвки» (тот ещё портал!)
в былое возвращал, и я часами
беседовал с родными стариками,
уже и сам немолод и устал...

И вот он, дом, что издавна знаком,
и те же тополя стоят кругом,
и так же, как положено, округла
хоккейная коробка в стороне —
всё это вижу въявь, и надо мне...
масштаб лишь укрупнить на карте Гугла.

22 августа 2020

«В родной приенисейской стороне...»

В родной приенисейской стороне
за гранью городской – песчаный взлобок.
Здесь мать с отцом лежат в земле бок о бок,
как подобает мужу и жене.

Сиротство – чувство, ведомое мне...
Оставленный меж каменных коробок,
зовёт малец больших, но голос робок:
его не слышно в горней вышине.

За лёгкими, как дымка, облаками
поблёскивают звёзды угольками,
плывёт луна, как шарик надувной.
Ночные небеса многоочиты.
Но вправе ли я ждать у них защиты?
Не ангел – дрон витает надо мной...

22 июля, 28 октября 2020

II. Сонеты странника

«Колонны, точно каменные струны...»

Колонны, точно каменные струны,
протянуты меж небом и землёй.
Они рокочут летом и зимой.
Сменяются под их гуденье луны.

Сметаются княженья и коммуны
под звуки этой музыки немой.
Здесь внятно эхо вечности самой,
и память заполняет им лакуны.

И древний город, мнившийся чужим,
теперь уж от судьбы неотторжим;
развалины его, и новостройки,
и фрески, и граффити на стенах
являются в мечтаниях и снах:
их образы, как те колонны, стойки.

17 июня 2020

«Синтагма» – конституция Эллады...»

«Синтагма» – конституция Эллады,
и так же площадь главную зовут
в Афинах; тут всегда толпится люд,
особенно же ей туристы рады.

Отсюда ходу несколько минут
до древностей афинских. Анфилады
музеев, парки, где разлит уют,
хранят сокровищ явленные клады.

Ступай, любуйся, но придя сюда,
почувствуй отголоски дней, когда
вскипала гневом людная Синтагма.
Вулкан молчит, недобро, тяжело;
проснётся он – и сквозь его жерло,
как горлом кровь, идёт земная магма.

19 июня 2020

«С открытых мест Афинской АгорыАгорá...»

С открытых мест Афинской Агоры²
Акрополь виден будто на ладони:
подобно ветхой царственной короне
лежит на плоской маковке горы.

Туристы селфи делают на фоне
руин, для них безгласных до поры.
Отпели гимны древние хоры.
Иные смыслы – в колокольном звоне.

Но вслушайся в шаги сквозь толщу лет:
сюда народ идёт держать совет...
Не ведает общинная столица,
как тяжек златокованный венец:
над агарой акрополь утвердится,
над вечевою площадью – дворец...

20—23 июня 2020

² *Агорá* – в древнегреческих полисах рыночная площадь, на которой проводились народные собрания, также именуемые агорами.

«На древней Агоре для всех гостей...»

На древней Агоре для всех гостей,
похоже, нет излюбленное места,
чем выстоявший чудом храм Гефеста
среди земных борений и страстей.

Людская участь ярче и лютей
судьбы бессмертных. Из какого теста
слепить людей до своего ареста
успел-таки горшечник Прометей?

И почему сковавший Прометея
кузнец Гефест кандальника святее,
а храм Гефеста будет чтим и впредь?
Бывали храмы краше на планете,
но мало быть красивейшим на свете,
ещё и просто нужно уцелеть...

25 июня 2020

«Вода в Эгейском море солона...»

Вода в Эгейском море солона
до горечи – не то что в нашем Чёрном...
Пылает солнце раскалённым горном.
Утюжит пляж прибойная волна.

То с ног свалить пытается она,
то брызгами, под стать жемчужным зёрнам,
кропит вихры купальщикам проворным,
танцующим на скользкой гальке дна.

Давно я не был на море. Отвык.
Плещусь на мелководье, как старик, —
безропотная жертва техносферы.
А завтра улетать на север свой,
а море накрывает с головой...
Товарищ Посейдон, что за манеры?!

27—30 июня 2020

«По вкусу мне купанье в сентябре...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.